
ХАЙДЕРАБАД – совместное заседание: Правление ICANN и Группа некоммерческих заинтересованных сторон
Воскресенье, 06 ноября 2016 года, 9:45 – 10:45 по индийскому стандартному времени
ICANN57 | Хайдерабад, Индия

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Приветствую всех! Совместное заседание, правление ICANN и группа некоммерческих заинтересованных сторон.

Мы завладели вашим вниманием, почему бы не начать работу? Это действительно ваше заседание. Мы хотим послушать ваши выступления и принять участие в обсуждении.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН (TAPANI TRAVAINEN): Спасибо, Стив. У нас не так уж много времени, поэтому давайте начнем. Можно...?

Хорошо. Вопросы показаны на экране.

Итак, первый вопрос: ICANN по-прежнему поддерживает заявление Фади Чехаде (Fadi Chehade), сделанное в 2015 году, о том, что ICANN не контролирует контент? И, по сути, этот же вопрос в отношении конфиденциальных соглашений сторон, например, как в случае с Donuts,— это наглядный пример (неразборчиво).

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

СТИВ КРОКЕР: По первому вопросу: кто-нибудь будет подробно это комментировать? Я могу сказать очень кратко. Мы так действовали всегда, с самого начала. Теперь это стало неотъемлемой частью заявления о миссии. Мы не контролируем контент. Это не наша работа.

Да. Бекки?

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Чтобы было понятнее: я думаю, мы уверенно поддерживаем концепцию, что ICANN не обладает полномочиями или властью в области регулирования контента.

По поводу, скажем, соглашений наподобие Donuts с МРАА, то...скажем, у ICANN нет полномочий, чтобы препятствовать заключению конфиденциальных соглашений. ICANN не подобает поддерживать подобные механизмы урегулирования споров, но регистратуры и регистраторы могут вступать в любые соглашения с третьими сторонами по своему усмотрению, и я...я просто считаю, что ICANN не имеет права этому препятствовать.

Конечно, они не могут вступать в соглашения, противоречащие согласованным политикам ICANN и тому подобному.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Спасибо. Кэти Клейман, вы бы хотели прокомментировать?

КЭТРИН КЛЕЙМАН (KATHRYN KLEIMAN): Привет. Я — Кэти Клейман из группы интересов постоянных некоммерческих пользователей, группа некоммерческих заинтересованных сторон.

Мы пришли сюда, Митч Штольц (Mitch Stoltz) и я...Митч Штольц — представитель руководящего состава в Electronic Frontier Foundation, много лет следивший за работой ICANN, это его первое заседание, и мы бы действительно хотели поговорить о...немного рассказать о том, как происходит регулирование контента, в том числе и о соглашении Donuts/MPAA, но не только. Мы действительно поддерживаем не только сказанное Фади, но и то что доктор Крокер написал Грегу Шатану (Greg Shatan): что ICANN...«Это не означает...—я цитирую его сообщение — Это не означает, что ICANN обязана или уполномочена определять реальные и правовые факты нарушения владельцем зарегистрированного имени — случайно перелистнула — или оператором веб-сайта применимого законодательства и государственных норм».

И это...мы с этим согласны. ICANN не следует заниматься контентом. Но позвольте рассказать вам, что

сейчас происходит. Частично это касается конфиденциальных соглашений в рамках...через регистратуры, и прямо сейчас при содействии ICANN протекают некоторые такие процессы.

Позвольте представить вам Митча Штольца, занимающегося вопросами защиты авторских прав и общественных интересов.

МИТЧ ШТОЛЬЦ (MITCH STOLTZ): Меня зовут Митч Штолец, я представляю Electronic Frontier Foundation. Большое спасибо Кэти, доктору Крокеру и всем членам Правления.

EFF, как и ICANN, занимается защитой открытого интернета и предполагаемых в нем прав и полномочий личности. Думаю, все собравшиеся согласятся, что интернет — это масштабнейшее поле самовыражения, когда-либо созданное человеком, и все мы, здесь собравшиеся, несем огромную ответственность за защиту его открытости и сущности как платформы свободного самовыражения.

EFF в последние годы не удавалось принимать постоянное участие в работе ICANN, но я приехал в Хайдерабад, чтобы обсудить вопрос регулирования контента в рамках системы DNS и институтов ICANN, а также сторон, связанных договорными обязательствами,

так как это, действительно, представляет большую важность и, уверен, должно активно интересовать всех присутствующих.

В новом уставе недвусмысленно сказано о том...и я с радостью и оптимизмом готов снова услышать об этом здесь...о том, что четкая граница разделяет, как и должна разделять, управление именами и управление уникальными идентификаторами, с одной стороны, и контроль интернет-служб и их контента, с другой стороны.

И это... ну вам же понятно, что это игра словами, так? Ведь никто же не скажет, что мы не согласны с такими явлениями, как защита авторских прав или реализация законов о защите прав потребителей, но, с другой стороны, думаю, многие, если не большинство, согласятся, что это не входит в задачи ICANN. Говоря более глобально, думаю, система доменных имен — это не место, где это должно происходить. Так что, пусть в уставе и есть такое замечательное четкое заявление, но некоторые квалификационные требования и лазейки, скажем так, могли бы увести ICANN назад, в этом направлении. Также предпринимаются попытки, не совсем под эгидой ICANN, но, скажем так, некоторые попытки, скажем так, похоже предпринимаются, скажем так, здесь в Хайдерабаде и...в какой-то мере, под эгидой ICANN, в том смысле, что управление контентом

пытаются вернуть в число задач ICANN окольными путями, в его прежней форме.

Прозвучало предложение...и оно было сделано достаточно открыто...в этом году, от Healthy Domains Initiative, где они говорили, что хотели бы предложить процесс UDRP в отношении контента веб-сайтов.

Мы крайне обеспокоены этой ситуацией, и уверен, что не мы одни.

Опять же, я очень рад услышать о том, что позиция ICANN осталась неизменной, но полагаю...надеюсь, что мы не будем терять бдительность, и надеюсь, что четкая граница между именами и контентом сохранится, ведь если ее размыть, то не останется никаких других четких границ, стоит нам разрешить принудительное обеспечение авторских прав, допустить принудительное обеспечение соблюдения профессиональных или бизнес-лицензий в качестве критериев предоставления доменного имени. Защита такой границы будет очень сложной задачей. Я полагаю, граница должна проходить на уровне контента.

Я так рад услышать, что Правление по-прежнему придерживается этого принципа, и мы готовы вам содействовать.

СТИВ КРОКЕР: Крис?

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Большое спасибо за очень четкое, скажем так, заявление. Это замечательно.

У меня вопрос. Я так понимаю...я так понимаю, что границу нужно провести на уровне контента, но как насчет того, что .LAW будет только для юристов? Это вас не беспокоило? Это...вызывает ли этот вопрос у вас те же опасения, ведь это же ограничение...так как использование...TLD ограничено, и, соответственно, по факту, он предназначен только для юристов?

Это аналогичная проблема, или вы...вы ее рассматриваете как совершенно иную ситуацию?

МИТЧ ШТОЛЬЦ: Думаю, здесь тоже сложились опасения, но, думаю, что касается этой политики в отношении отдельных новых TLD, то нужна конкретика, и я слышал, что есть такие политики, которые, скажем так, переступают границу и предполагают некий контроль контента. Думаю, во многом размах этого понятия просто, скажем так, зависит от уровня спроса на конкретный новый TLD, от того, кто его может использовать.

Я слышал что-то подобное о .DOCTOR, ведь многие профессионалы обладают званием «доктор», и существует множество процедур предоставления или непредоставления им лицензий. Так что, скажем так, это влечет за собой еще...еще...еще...и еще больше вопросов к формулировкам.

.LAW...ну не знаю, наверное, это зависит от фактических условий регистрации...фактической регистрации этого домена и, что самое важное, я полагаю, это первоочередной вопрос, который встает при рассмотрении проблем свободы самовыражения,— кто выносит решения.

КЭТРИН КЛЕЙМАН:

По большей части...это Кэти Клейман, для протокола...мы сегодня собрались под эгидой NCSG, чтобы обсудить отзыв целого имени на основании обвинения в нарушении авторских прав. Это основная причина, по которой мы здесь собрались. Речь не о целенаправленном отзыве, как в рамках Закона об авторском праве в цифровую эпоху, действующего в США, когда можно изъять ссылку или видеофайл.

Отзыв целого доменного имени со множеством веб-страниц, авторов, предположительно, серверов списков, электронной почтой — это масштабный процесс. Это как вырывать дерево с корнем.

И сейчас поступает множество предложений, и я просто хочу сослаться...я понимаю, что наше время истекает, но EFF формирует процесс такого теневого управления. По-моему, вот что мы сейчас наблюдаем. Мы останемся здесь и предоставим более подробную информацию о том, что именно мы рассматриваем как теневое управление, опять же, как сказал Митч, под эгидой ICANN, и мы хотели сообщить вам об этом, чтобы мы смогли работать вместе. Спасибо.

СТИВ КРОКЕР: Здесь уже собралась небольшая очередь, Дэвид и Брюс, но...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

СТИВ КРОКЕР: Извините?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

СТИВ КРОКЕР: Ой, Милтон. Извините. Хорошо.

Мне не совсем понятно...в чем смысл этого заседания, в том, что есть пределы наших функций контроля и, разумеется, пределы контроля, который Правление, выступая в качестве Правления, должно осуществлять в противовес процессам сообщества и правовым процессам.

Позвольте предоставить слово Дэвиду.

ДЭВИД КЕЙК (DAVID CAKE): Итак – я сейчас отчасти отвечу на вопрос Криса. В смысле, лично меня не слишком беспокоит .LAWYER, ведь, скажем так, когда вы начинаете настаивать, что .DOCTOR только для докторов, то тут и возникают некие проблемы свободы самовыражения, с тем, чтобы мы не...чтобы мы применяли...пытались применить это к доменам, которые не применимы ни к каким другим областям. Крису известно об австралийской сантехнической франшизе Tap Doctor, которая, например, не...скажем так, она может совершенно свободно вести свою деятельность, но не в этом доменном пространстве.

А сейчас вопрос в том, я полагаю, в области пересечения этого вопроса и контроля контента в рамках одного и того же механизма ICANN, и именно к обязательствам по обеспечению общественных интересов будут, в первую очередь, сводиться все наши опасения.

По своей природе, обязательства по обеспечению общественных интересов, их содержание, не является согласованной политикой, а раз так, то почему, в рамках обязательств по обеспечению общественных интересов, ICANN обеспечивает их принудительное исполнение, и вот та область, где ICANN может именно принудительно проводить, допустим, контроль контента или нечто, не являющееся согласованной политикой ICANN, и думаю, становится очевидна удобная лазейка, которую, мне кажется, следует обсудить подробнее, как-нибудь в рамках процесса политики ICANN. Мне не совсем понятно, как, но...

СТИВ КРОКЕР:

Позвольте мне уточнить, хотя бы для себя, когда мы говорим об обязательствах по обеспечению общественных интересов, я считаю, что это все относится к конкретному TLD, а не глобально ко всем TLD.

ДЭВИД КЕЙК:

Тут...да, обязательства по обеспечению общественных интересов устанавливаются индивидуально в отношении каждого TLD, но множество более широких групп регистратур, например, Donuts, применяют более-менее унифицированный набор обязательств по обеспечению общественных интересов, распространяющийся на

очень большое число доменов, и мне кажется, Donuts, в частности, использует оговорки по поводу товарного знака...знаков, которые, по сути, уже были отклонены в рамках согласованной политики ICANN, например, и распространяются на очень большое число регистратур.

СТИВ КРОКЕР: Спасибо. Брюс?

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Стив.

думаю, что нам нужно быть осторожными, когда речь идет о разных ролях и соглашениях, затрагиваемых здесь. И так, у ICANN есть соглашение с регистраторами и регистратурами, и в нем есть договорные условия. Также есть условие о том, что они обязаны соблюдать новую согласованную политику. Таким образом, участие ICANN полностью сводится к условиям этого соглашения и полностью к условиям наших согласованных политик.

И тут важно понимать, что частные компании, предоставляющие услуги доменных имен, часто предоставляют и другие услуги, по факту регулируемые в рамках контроля контента. Не от лица ICANN, а, например, через государственное законодательство в странах, где они ведут деятельность. И обычно, вы заметите, если прочитать условия и положения

договоров регистраторов и регистратур, то обычно у них есть условия и положения, препятствующие, скажем так, неправильному использованию доменных имен. И частично это связано с тем, что многие компании фактически занимаются хостингом контента, и это никак не связано с их деятельностью в качестве регистраторов, но множество регистраторов по факту хранят контент, предоставляют услуги электронной почты и ряд других услуг, и поэтому обязаны соблюдать закон и подчиняться ему.

У большинства регистратур/регистраторов есть контактные лица, занимающиеся вопросами неправильного использования или претензиями, и, скажем так, компании вступают в соглашения со сторонними агентствами, обеспечивающими некий контроль, еще и потому, что хотят сделать процесс работы с жалобами более эффективным, но в основном потому, что именно регистратор или регистратура, компания, осуществляющая эту функцию, как раз и принимает решение, и принимает она его на основании законов, которые обязана соблюдать.

Поэтому я считаю, что нам следует быть осторожными. Мы говорим о более масштабной экосистеме. Это не только система регистраторов ICANN. Компании, предоставляющие эти услуги, предоставляют множество других услуг, не связанных с доменными именами, и

обязаны соблюдать и другие законы, не только правила или соглашения об администрировании доменов верхнего уровня и соглашения с регистраторами.

МИТЧ ШТОЛЬЦ:

Митч Штольц, для протокола.

Кэти говорила о теневом контроле. Под теневым контролем мы предполагаем контроль контента или, на самом деле, любого аспекта интернета, но в первую очередь контента, в рамках конфиденциальных соглашений и не поддающихся отчетности механизмов, которые были разработаны не по принципу «снизу-вверх» и не в рамках демократичного процесса. Одним из...нашу обеспокоенность в этом контексте вызывает теневой контроль под эгидой ICANN, и мне кажется, именно это сейчас и происходит. Вы упомянули...вы упомянули положения и условия. По сути, любая фирма может...может устанавливать условия осуществления своей деятельности и поиска клиентов, скажем, и тому подобное. Но эти условия и положения созданы для защиты регистраторов и регистратур, а не для выгоды третьих сторон.

Если кто-нибудь в мире...и, понимаете, ведь мы все обладаем авторскими правами, мы все потенциально владеем товарными знаками и мы все в какой-то мере являемся бенефициарами различных регуляторных

политик в отношении защиты прав потребителей и прочих правил в отношении свободы слова, если кто-то из нас может претендовать на преимущества в рамках условий предоставления услуг регистратором или регистратурой, то это не коммерческий договор, а закон. Вот в чем разница. Я считаю, что мы, как сообщество, ICANN как сообщество, должны...можем...то есть, можем и обязаны смириться с тем, что отдельные компании принимают собственные условия осуществления деятельности, но совершенно не должны мириться с тем, что эти условия превращаются в глобальную политику, выгодную...любому правообладателю или потерпевшей стороне, которая...которые вступают в процесс. И...а также очень важно, чтобы эти...чтобы у клиентов, владельцев доменов и других пользователей интернета был выбор, чтобы было разнообразие регистратур и регистраторов, предлагающих разные...услуги по разным условиям, и если эти...эти условия продиктованы сверху или унифицированы в рамках соглашений, основанных на сговоре, без ведома ICANN, то такого выбора не будет.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Просто в дополнение хочу сказать, что мы наблюдаем...вы не слышали, чтобы мы здесь жаловались на работу регистраторов...которые также являются поставщиками услуг веб-хостинга в рамках государственного законодательства. Сейчас мы говорим

о некоем новом явлении, вот почему мы пришли, чтобы вам о нем рассказать. Это новое явление, выходящее за рамки или пределы государственного законодательства и создающее новые законы с учетом традиционных ограничений или средств защиты при использовании материалов, для справедливого использования, свободы самовыражения, и мы останемся...мы останемся на связи с вами, чтобы вы были всегда в курсе дел по этим вопросам. Я знаю, что нам нужно двигаться дальше. Спасибо за обсуждение. Мы искренне вам благодарны.

СТИВ КРОКЕР: По этому вопросу все сказано?

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Да. Думаю, мы можем перейти к следующему вопросу, и сейчас, Кэти, не могли бы вы озвучить следующий вопрос? WHOIS?

Кэти, вам слово.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Думаю, Дезирэ.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Хорошо. Итак, Дезирэ Милошевич. Вы хотите выступить первой? Рассказать о вопросе WHOIS в целом?

ДЕЗИРЭ МИЛОШЕВИЧ (DESIREE MILOSHEVIC): Да. Спасибо.

Сначала, наверное, мне бы хотелось для протокола сказать, что меня ассоциируют с другими организациями, и я подумала, что этот канал лучше всего подходит, чтобы донести этот вопрос до внимания Правления, а также чтобы понять, как вы вообще воспримете его.

Мне не известно, кто-нибудь из членов Правления когда-нибудь обновлял свои данные WHOIS, если да, то прошу вас поднять руки.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

[Смех]

ДЕЗИРЭ МИЛОШЕВИЧ: Так что думаю, что вопрос, который я хотела бы донести до вашего внимания, касается практики, принятой в экосистеме между регистраторами и владельцами доменов, и электронных сообщений WHOIS в рамках соблюдения обязательств ICANN, поступающих многим владельцам доменов.

Я также, вы знаете, в частном порядке...у меня недавно был опыт прохождения обновления WHOIS в отношении доменного имени `stallman.org`, администратором которого я являюсь. Из-за какой-то опечатки я могла лишиться этого доменного имени, из-за типа электронных сообщений, которые отправлял регистратор, это, мне кажется, самое слабое звено в системе, само по себе...не могу сказать «предупреждение». Они не делают адекватного предупреждения. Они такие добрые и наивные. Вы можете получать множество сообщений о своем доменном имени, но при этом давно уже его лишиться.

Но есть и другие, я бы сказала, страшные истории о том, как многие владельцы доменов теряли свои доменные имена из-за того, что не обновили свою запись WHOIS. Не обязательно там были опечатки, как в моем случае, вместо «Лондон» было «Лоднон», но есть те, кто...кто работает с такими проблемами и требует дезактивации разнообразных спорных веб-сайтов, например `AAAAA.org`, который был утрачен, а теперь восстановлен под названием пять A точка fail. IRG точка fail.

Так что, по-моему, реальная проблема заключается в том, что же происходит, что человек, запрашивающий обновления WHOIS, ничем не рискует. Они прячутся за соблюдением обязательств ICANN и пользуются своей анонимностью.

Было бы полезно для владельца домена, а) знать, какая организация запрашивает обновления WHOIS, так как это может быть частная организация. Может, это мой сосед. Может, это LEA. А может, это действительно объективный запрос. Думаю, это один из аспектов, которые нам бы следовало изменить в экосистеме, чтобы у владельцев доменов была возможность узнать, кто именно запросил обновление WHOIS. Думаю, это очень важно для, как я уже сказала, таких так называемых спорных веб-сайтов, способных породить общественные дебаты о том художественный ли это проект, есть ли здесь некий контент, защищенный авторским правом, который хранится на этом веб-сайте.

Но мы уже наблюдали такое количество подобных постоянных анонимных сообщений о соответствии WHOIS, когда владельцы доменных имен теряли свои веб-сайты.

КЭТРИН КЛЕЙМАН:

Я просто хочу добавить — это Кэти Клейман — это также используется против малого бизнеса и предпринимателей. Прошу меня извинить, я сейчас процитирую Джона Беррихилла, так что это его собственные слова. Это статья 2015 года из CircleID, озаглавленная «Соблюдение договорных обязательств ICANN поощряет рост насильственных преступлений, при

этом безжалостно разрушая законопослушные компании». Здесь речь шла о двух предприятиях малого бизнеса, конфликтующих по поводу доменного имени .PHOTO. Одно подало предупреждение о нарушении прав интеллектуальной собственности в виде товарных знаков, а другое в ответ начало разбирательство WHOIS — подав жалобу WHOIS.

И доменное имя, из-за множества пропущенных сообщений электронной почты, и, на самом деле, контактную информацию обновили, и уведомление отправляли на старый адрес — это все было практически неосуществимо. В общем, пришлось привлекать Джона Беррихилла, чтобы понять, что происходит, так как очевидных ответов не было. Ни одна другая организация малого бизнеса или фактически ни один другой юрист не смогли бы в этом разобраться.

Впрочем, позвольте я зачитаю. Он сказал: «ICANN» — и, опять же, анонимность жалобы — и позвольте только сделать небольшое предисловие и рассказать об аккредитации для сохранения конфиденциальности. Мы сказали, что лица, подающие запрос на получение конфиденциальной информации, обязаны сообщить нам, кем они являются, по какому праву требуют эту информацию, с учетом ответственности и наказания за дачу ложных показаний, по какой причине им необходима

данная информация, чтобы провести расследование в отношении товарного знака или авторских прав.

Так что в контексте сохранения конфиденциальности мы сказали: если вы хотите подать жалобу, то должны сообщить нам, кто вы такие, и мы, скорее всего, расскажем об этом субъекту.

И вот Джон расследовал ситуацию, где происходило притеснение компаний...одной компании, и вот что он сказал: «ICANN защищает конфиденциальность личности лиц, подающих ложные и неправомерные отчеты WDRP», и снова слова Джона: «так как соблюдение договорных обязательств ICANN скорее направлено на защиту лиц, активно участвующих в мошеннической и неправомерной подаче ложных отчетов WDRP с незаконными целями». Опять же, это слова Джона.

Но почему мы этим занимаемся? И почему нельзя просто узнать, кто подает жалобу, особенно когда она нацелена на притеснение или некие неправомерные или препятствующие конкурентной борьбе цели? Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Можно я...я уверен, мы ответим на ваш вопрос через пару секунд. Вы не возражаете, если я просто...не могли бы вы просто пояснить для меня, мне кажется, я с утра не очень хорошо соображаю.

Дезирэ, как я понял, ваш пример был всего лишь...это, на самом деле, не ключ к пониманию вопроса, так как, как я понял, вы говорили об ошибке в моем обновлении, которая породила проблему. Но это не связано с неправомерными жалобами.

Я немного запутался: изначально вы именно из-за этого обратили внимание на данную проблему? Я не могу уловить связь между тем, с чего вы начали, и тем, к чему мы в итоге пришли. Вот о чем я хотел сказать.

ДЕЗИРЭ МИЛОШЕВИЧ: Спасибо, Крис. Я думаю, существуют два момента. О первом вы сказали совершенно верно. Он заключается в том, что недостаточное внимание уделено информированию владельца домена о порядке обновления записей WHOIS, что может приводить к потере доменного имени. Как я сказала, мне ни разу не звонил мой регистратор. Если я рискую потерять доменное имя, то вы бы послали мне сообщение по электронной почте. И при этом вы запросили мой номер в базе данных WHOIS. Однако анонимные лица, требующие от меня обновить мои записи, должны перепроверить, правильно ли указан мой номер телефона, и позвонить мне, и записать номер, чтобы выяснить, совпадает ли номер, который я обновила, или написание, к примеру.

Вот почему я объединила два аспекта, анонимность требования и...да, нелепую опечатку и спорные веб-сайты, так как в экосистеме сложилась подобная практика...складывается подобная практика.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Думаю, на самом деле вы спрашиваете о том, как отдел соблюдения договорных обязательств ICANN работает с анонимными осведомителями, в частности, если они подают множество отчетов, принадлежат к одному источнику и указывают на один и тот же контент.

Может, здесь есть Аллен Гроган...кто присутствует? Есть ли у нас что-нибудь от отдела соблюдения договорных обязательств ICANN? Аллен, не могли бы вы просто рассказать, как вы ведете работу с жалобами по WHOIS, в частности от анонимных лиц, и каким образом можно отсеивать предположительно неправомерные жалобы?

АЛЛЕН ГРОГАН (ALLEN GROGAN): Разумеется. Это Аллен Гроган из отдела соблюдения договорных обязательств ICANN. Итак, мы официально заявили об этом, и у нас есть процедура на случай, когда некто подает жалобу в отдел соблюдения договорных обязательств ICANN касательно данных WHOIS, и владелец домена считает эту жалобу

неправомерной. В этом случае мы предлагаем владельцу доменного имени объяснить, почему он считает жалобу неправомерной. И мы принимаем меры против неправомерных жалоб, если принимаем решение о наличии злоупотребления.

Мы внесли некоторые стороны в черный список, не позволяющий им направлять неправомерные отчеты, и отказываемся принимать такие отчеты в случаях, когда эти стороны неоднократно подавали жалобы, которые мы сочли неправомерными. Так что у нас есть механизм, позволяющий вам сообщить о том, что кто-то, по вашему мнению, пользуется анонимностью для подачи неправомерных отчетов, и мы примем меры, если придем к выводу, что это действительно так.

БРЮС ТОНКИН:

И я думаю, с точки зрения владельца домена, хорошо видно, что делают многие регистраторы, если взглянуть и на жалобы по WHOIS,— указывают ненастоящий адрес. Например, указан адрес в США, но контент поступает из России или откуда-нибудь еще. То есть, понимаете, между адресом и контентом вообще нет связи. Так что очевидно, что кто-то намеренно стремится предоставить недостоверную информацию, а не то что бы кто-то просто...знаете ли, неправильно написал название своего города или ошибся в номере телефона,

а вся остальная контактная информация верна. Обычно, как мне кажется, регистраторы достаточно осторожны при блокировании веб-сайтов на основании не критичных ошибок по сравнению с ситуациями, когда явно указана ложная информация.

ДЕЗИРЭ МИЛОШЕВИЧ: Брюс, я бы добавила, что Аллен только что просто подтвердил, что люди злоупотребляют процессом соблюдения договорных обязательств ICANN. Но мы не видели ни одного прозрачного отчета о том, как это происходит. Я хотела бы, чтобы эту информацию предоставили владельцам доменов.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Прошу прощения, Брюс. Я услышал, как Кэти и Дезирэ говорили, что хотели бы знать личность...Аллен, не уходите. Секундочку, Аллен.

Мы дали ответ о том, как действовать в такой ситуации, но не ответили на вопрос, почему владелец домена не может узнать личность подателя жалобы. Это был ваш вопрос?

ДЕЗИРЭ МИЛОШЕВИЧ: Спасибо, Шерин.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Позвольте мне присоединиться. Я думаю, это очень простой вопрос. Почему податели жалоб могут быть анонимны, а владельцы доменов — нет? Все просто.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Что скажете, Аллен?

АЛЛЕН ГРОГАН: Отдел соблюдения договорных обязательств ICANN всегда говорил сторонам, подающим жалобы, будь то по WHOIS или по другим вопросам, с ограниченными исключениями, что они могут оставаться анонимными, так как есть ситуации, когда анонимность необходима по законным причинам. Как я сказал, если вам кажется, что кто-то злоупотребляет своей анонимностью, сообщите об этом нам. Объясните, почему вы так считаете, и мы при необходимости примем меры.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Но если вам неизвестно...это Кэти Клейман...кто подает жалобу, вам, возможно, не удастся отследить общий паттерн злоупотребления, складывающийся и в других областях.

Поэтому нам бы хотелось вместе с вами проработать этот вопрос, так как все серьезнее становится такая

проблема, как участвовавший отзыв доменных имен в рамках процесса подачи жалоб по WHOIS на основаниях, которые кажутся не совсем правомерными. Количество таких жалоб все возрастает. И мы бы хотели совместно заниматься решением этого вопроса.

Также возможность принимать меры, если человек посчитает, что есть некий более масштабный паттерн злоупотребления или притеснения в его адрес, позволит такому человеку узнать, кто именно все это делает и принять более глобальные меры, чтобы себя защитить.

Думаю, Митч Штольц хотел бы что-то добавить.

МИТЧ ШТОЛЬЦ:

Я буду очень краток. Это Митч Штольц. Думаю, в качестве ориентира прекрасно подойдет Закон об авторском праве в цифровую эпоху, действующий в США, Раздел 512, позволяющий лицам подавать заявления о нарушении, причем они не могут сохранять анонимность, и лицо, выдвигающее обвинения, несет ответственность за ложные...за ложь.

ДЕЗИРЭ МИЛОШЕВИЧ: Это когда речь о всего одной юрисдикции.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Я думаю, нам нужно идти дальше. У нас нет времени. Давайте перейдем к следующему вопросу.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Спасибо вам за это обсуждение. Мы признательны за это.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Я хочу передать слово Милтону Мюллеру, который расскажет о сути этого вопроса.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Спасибо. Еще раз поздравляю Правление с успешной передачей.

Нас немного удивило, что одним из первых действий после передачи стало объявление об этой новой системе подачи жалоб. Йоран уже задал ряд вопросов по этой теме на заседании CCWG. Но, в целом, у нас сложилось впечатление, что подобная централизация жалоб и предоставление юридическому отделу ICANN полномочий по их обработке может ухудшить эффективность подотчетности, в том смысле, что...так как юридический отдел ICANN по сути отвечает за защиту ICANN, неважно, есть ли у жалобы основания или нет, мы обеспокоены, что этот процесс может, по большому счету, подавлять или аннулировать жалобы,

вместо того, чтобы принимать адекватные ответные меры.

Нам не очень ясна роль омбудсмена в этой новой системе. Стал ли омбудсмен менее независимым?

И вот, например, один из беспокоящих нас аспектов: ранее в рамках IRP рассматривалось дело о .REGISTRY, где явно наблюдалось неправомерное поведение. Похоже, что после того, как это произошло, никто не столкнулся с какими-либо негативными последствиями. Поэтому, скажем, в мире IANA после передачи функций, где основной акцент сделан на подотчетность, нужно обеспечить правильную работу этих механизмов. Вы не могли бы рассказать нам об этих вопросах? Спасибо.

СТИВ КРОКЕР:

Позвольте сначала сделать комментарий, а затем я передам слово президенту Йорану Марби.

Милтон, вы высказали мнение насчет роли юридического отдела, которое, как мне кажется, не совсем соответствует действительности. Юридический отдел работает как часть ICANN, ICANN — корпоративной организации ICANN. И его задача — поддерживать интернет-сообщество в целом. Очевидно, есть какая-то работа, нацеленная на защиту целостности и функционирования корпорации. Но наша миссия не

сводится лишь к этому, и определенно это далеко не основная цель нашей работы в Правлении.

Это часть...то, как вы это описываете, — это часть...некоей кампании, продвигающей предположение, что раз мы являемся корпорацией по закону штата Калифорния, с соответствующей корпоративной структурой, то единственной нашей целью является защита своей корпорации. Очевидно же, что это не так, и я сейчас хочу положить этому конец. И я буду делать это каждый раз, когда такое предположение будут снова высказывать.

После всего сказанного, позвольте передать слово Йорану. Да.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Стив, можно я отвечу? Вы ничему не положили конец. Я говорил не про Правление. Я говорил про конкретный отдел ICANN, юридический отдел.

МАРКУС КУММЕР (MARKUS KUMMER): Могу я высказаться? Думаю, сложилось явное недопонимание. Прежде всего, предлагаю не обсуждать сейчас дело .REGISTRY. Оно пока не завершилось, и президент координирует (неразборчиво) всего процесса СЕР. И проверка пока продолжается.

Теперь по поводу должностного лица по работе с жалобами и омбудсмена. Определение должности омбудсмена дано в уставе, и он подотчетен Правлению. Таким образом, должностное лицо по работе с жалобами,— это абсолютно отдельная единица, у которой нет никакой власти над омбудсменом.

По факту же, поступает множество различных жалоб на то, что счета не оплачены или командировочные расходы, ну и так далее. И нет центрального офиса, где бы эти жалобы документировались. Сейчас мы говорим о способе повышения прозрачности жалоб, которые нам поступают. Кто-то должен регистрировать все жалобы, передавать их в соответствующие отделы для работы с ними и контролировать процесс их обработки. Но любой желающий может совершенно беспрепятственно обратиться и напрямую к омбудсмену, и это уже другое дело.

Может быть, Йоран сейчас скажет точнее о том, что я...то, что я пытаюсь вам объяснить.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Во-первых, я всегда говорю, что коммуникация возможна только при условии, что слушатель понимает сообщение. Если я где-то неточно выразился, приношу свои извинения. Я вовсе не хотел этого делать. Я несколько раз пытался это объяснить.

Давайте вернемся чуть-чуть назад. Работая над новым уставом и новыми механизмами подотчетности, я занимался вопросами, которые постепенно накопились в мой адрес. И я стремился увеличить прозрачность и, соответственно, подотчетность по поводу моей внутренней деятельности в, скажем так, Организации.

Как вы знаете, примерно 370 сотрудников работают под моим началом для обеспечения поддержки сообщества. И неоднократно люди жаловались мне по поводу каких-то практических вопросов и более глобальных вопросов. И когда я поговорил с омбудсменом и рассмотрел устав вместе с новым уставом для омбудсмана, я понял, что по этому поводу там ничего не сказано. В большинстве организаций, где мне довелось работать, коммерческих и некоммерческих, всегда была предусмотрена некая отправная точка. Вот ее-то я и хотел создать.

Также я добавил, что хотел бы быть максимально прозрачным, чтобы вам было понятно...особенно вашей группе, думаю, важно, чтобы вы понимали, какие типы жалоб нам поступают. И я буду нести ответственность за работу с ними.

То есть, если кто-то жалуется мне о чем-то, я...если дела обстоят так-то и так-то, я...то я также опубликую информацию о предмете этой жалобы. Я опубликую эту жалобу, а также и свой ответ на нее. Вот какую

подотчетность я хочу...то есть вы сможете сказать мне: «Вот здесь тобой ничего не было сделано, это не сработало. Мы достаточно давно жалуемся на это».

Второй аспект был очень полезен для меня и Правления. Работая с такими объемами задач, как у нас, будь то мелкие вопросы или масштабные, я стремился обеспечить механизмы отслеживания этих вопросов, ведь может оказаться, что речь идет о структурной проблеме, а не просто о разовой проблеме, ведь все мы ошибаемся. Теперь понятно, что я ошибся, когда формулировал все это, и, еще раз, приношу свои извинения. Есть структурные проблемы, которые мне предстоит решить. Мне легко, чисто с математической точки зрения, увидеть, есть ли некие темы, в отношении которых поступает очень много вопросов, очень много жалоб, я могу это выяснить и изменить. При этом я могу действовать открыто. Цель состояла именно в том, чтобы оптимизировать все это.

Я хочу подчеркнуть то, о чем мы говорили. Я президент, и вместе с Правлением мы несем ответственность и за саму компанию, куда входит и юридический отдел, и отдел Акрама, и отдел Аллена. Я не сам взял на себя эту задачу.

Один из элементов здесь — это как раз защита устава. Мы на самом деле оценили, как следует работать с

уставом. И раз я взял слово...и вчера я об этом говорил...несколько слов о роли сообщества в решении многих этих вопросов.

Моя задача — поддерживать сообщество, и я здесь именно для этого. У нас есть организация, мы должны защищать устав, и вот что для нас важно. Это...и, как я сказал, это очень...думаю, мне очень важно показать, какую именно внутреннюю работу мы выполняем. Именно к этому я стремлюсь. Спасибо.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Если не возражаете, хочу сказать, что вы меня убедили, что это улучшает прозрачность жалоб. Я считаю, что это хороший шаг. Я думаю, мы пока еще не...немного не определились с тем, как эти жалобы будут обрабатываться юридическим отделом ICANN. Думаю, вы можете понять, если взглянете на это с точки зрения сообщества, почему у людей нет полной ясности о роли омбудсмена и роли этого нового отдела работы с жалобами, и следует это уточнить.

Скажем так, сложилась ситуация, когда...помните тот неприятный случай, мне кажется, это было на...на одном из заседаний, когда поступила жалоба на сексуальные домогательства, помните? Податель той жалобы должен был бы обратиться к омбудсмену или в отдел по работе с жалобами?

ЙОРАН МАРБИ:

Думаю, что...я знаю, это к омбудсмену. Это типичная компетенция омбудсмена. Я несколько...слово «омбудсмен» как раз пришло из моего языка. Это шведское слово. Одна из немногих шведских вещей, которую используют во всем мире, если не считать ИКЕА. Да, извините.

[Смех]

Итак, на самом деле «омбудсмен» означает представителя всех беззащитных, к нему вы идете, когда больше некуда обратиться, и тут...так что сексуальные домогательства и подобные проблемы — их решение очень и очень важно. Я знаю, что и Правление рассматривает эти вопросы, как вам известно.

Полагаю, что взглянув на роль омбудсмена, вы поймете, насколько она важна. И я знаю, и Брюс вчера об этом говорил, что омбудсмену поступает множество жалоб, и таково реальное положение дел внутри сообщества.

Это фактически (неразборчиво), когда мы используем, как организация...я использую термин «организация», имея ввиду людей, подотчетных мне, чтобы вы понимали, о ком речь, если мы совершаем какие-то ошибочные действия. И с учетом всего сказанного, вы всегда можете обратиться к омбудсмену. Если я

совершаю какую-то ошибку, если мои сотрудники что-то делают некорректно, прошу вас, обращайтесь к омбудсмену.

Мы не взаимозависимы, но между нами есть связь, ведь мы оба выполняем свои задачи для того, чтобы служить сообществу. И полагаю, что...я разговаривал с омбудсменом перед этим. Он получает жалобы о том, что у нас отсутствует отправная точка. Сегодня у нас есть жалобы, но по факту нет прозрачности в том, как мы с ними работаем. Как я сказал, именно к прозрачности мы и стремимся.

Когда я ранее обсуждал этот вопрос на этой неделе, я сказал, что не обязательно...доверие — это то, что вы...я заслужу, только когда на деле докажу, на что способен. Так что давайте посмотрим, насколько это сработает. Знающие люди будут заниматься этим вопросом, и я надеюсь, что прозрачность нашей работы все-таки станет лучше, вне зависимости от того, как я это организую.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Да, спасибо. Джордж Садовски — для протокола. Всего лишь краткий отсыл к фактам. Если посмотреть на отчеты омбудсмена за последнюю пару лет, то видно, что примерно 85-90% жалоб или проблем, о которых ему сообщают,— это не

вопросы, решаемые омбудсменом, и, фактически, сейчас он занимается их сортировкой. Спасибо.

БРЮС ТОНКИН: Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Спасибо. Для протокола — это Стефани Перрен из NCSG. Интересно...думаю, наши комментарии по этому вопросу могут быть неправильно поняты как критика юридического отдела и омбудсмана. А на самом деле, мне кажется, мы сейчас говорим о том, обеспечивает ли имеющаяся структура независимость омбудсмана. И одним из элементов этой структуры я бы назвала возможность обращения к независимым сторонним юрисконсультам. Другими словами, нужно иметь независимого стороннего юрисконсульта, к которому омбудсмен мог бы обращаться при вынесении решений о...при такой сортировке. Если ему нужно полагаться на внутренних юрисконсультов, в частности по вопросам, связанным с ICANN в качестве организации, и внутренний юрисконсульт, разумеется...представляет организацию, то думаю, тут возникнут проблемы.

Конечно, вторым вопросом будет срок полномочий омбудсмана. И это...возможно, нам следует трезво

рассмотреть эти структурные проблемы, не давая волю эмоциям.

БРЮС ТОНКИН: Крис.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо. Спасибо, Стефани, я с вами согласен. По этой причине, прежде всего, омбудсмен начнет обсуждать с нами новые обязанности в соответствии с новым уставом. Думаю, это...мне лично так кажется, совершенно очевидно, что омбудсмену понадобится и своя собственная инстанция для юридических консультаций, и что такой юрисконсульт определенно должен быть независимым. Нам пока только предстоит организовать порядок всего этого. Так что мы сейчас к этому и приступим. И очевидно, что мы будем сотрудничать с...обсуждать это также и с сообществом. Но новый устав совершенно точно предполагает, что это должно быть сделано.

БРЮС ТОНКИН: Да...

КРИС ДИССПЕЙН: Извините. Да, мне напомнила Бекки, также Рабочим потоком 2 велась работа в отношении омбудсмена, и вот

почему мы стараемся ни в коем случае не брать на себя слишком много, так как не хотим вмешиваться в процессы в Рабочем потоке 2. Поэтому мы действуем очень аккуратно, пока Рабочий поток 2 не будет завершен. Спасибо, Бекки.

БРЮС ТОНКИН:

Да, позвольте мне...так как я услышал комментарий по поводу независимости. Итак, омбудсмен, по поводу омбудсмана ничего по сравнению с уставом не изменилось, по поводу независимости. Омбудсмана назначает Правление, и у него есть собственный бюджет. И омбудсмен даже не находится в одном здании с персоналом ICANN. Так что, в целом, омбудсмана стоит рассматривать как полностью независимую единицу по сравнению с другим персоналом, и так будет и впредь. Ну и как сказал Крис, последняя проверка ATRT содержала предложение о проверке омбудсмана, и в Рабочем потоке 2 сообщества эта работа ведется. Так что, Стефани, именно сообщество должно решить, каковы будут задачи омбудсмана, а работу в этом направлении будут вести в Рабочем потоке 2. Мы не..понимаете, Йоран, президент, никак не влияет на принятие решений по поводу омбудсмана. Этим занимается сообщество. И, самое главное, любые вносимые изменения в итоге будут зафиксированы в уставе, и Правление будет обеспечивать его соблюдение.

По поводу того, какое место должностное лицо по работе с жалобами будет занимать в компании, впрочем, в большинстве компаний или организаций, включая ICANN, сразу несколько отделов предоставляют услуги сообществу. В случае ICANN есть отделы, обеспечивающие организацию командировок, отделы, обеспечивающие соблюдение договорных обязательств, отделы, управляющие изменениями в корневой зоне, отделы, управляющие изменениями параметров протокола, и это все отдельные функции внутри организации. И те, кого это касается, скорее всего они знают начальников. Так что большая часть присутствующих, скорее всего, знает начальника того сотрудника, с которым вам нужно работать. И по сути у вас есть каналы передачи разрешения проблем на более высокий уровень, то есть начальник, когда ему поступает жалоба, скорее всего, сможет ее разрешить. Но если человек ничего не знает об организационной структуре, то он как раз и обращается к должностному лицу по работе с жалобами, которое не связано со всеми этими функциями. То есть должностное лицо по работе с жалобами не подотчетно главе IANA. Должностное лицо по работе с жалобами не подотчетно главе отдела командировок. Должностное лицо по работе с жалобами в компании, в целом, не принадлежит ни к одному функциональному отделу, и зачастую оно подотчетно юрисконсульту, так как юрисконсульт также не относится

ни к одному из этих отделов. Но по факту должностное лицо по работе с жалобами не принимает указания от главного юрисконсульта. Должностное лицо по работе с жалобами, мне кажется, об этом уже говорили, индивидуально работает с конкретным отделом, чтобы уладить конкретное дело.

Если его невозможно уладить, то дело переходит в...его можно передать омбудсмену, и это совершенно независимый процесс. Так что функции омбудсмента остались теми же. Изменилась степень эффективности урегулирования внутренних ситуаций, допустим, если кто-то не отреагировал на вашу заявку на командировку или что-то подобное, то вы, скорее всего, обратитесь к начальнику этого отдела. Если вам неизвестно, кто руководит этим отделом, вы обращаетесь к должностному лицу по работе с жалобами, и оно может уладить этот вопрос. Лично для меня этот вопрос вполне понятен.

АША ХЕМРАДЖАНИ (ASHA NEMRAJANI): Спасибо. Меня зовут Аша Хемраджани, и я представитель подгруппы омбудсмента в правлении. Я хотела сказать все, что уже сказано Брюсом, так как, по-моему, озабоченность всегда вызывалась тем, судя по тому, что говорили Милтон, Стефани и другие, озабоченность вызывала

независимость. Надеюсь, Брюсу удалось внести некоторую ясность в это. И я просто хочу задать такой вопрос...вам, Милтон, и Стефани: теперь...это стало понятно? У вас еще остались какие-либо опасения?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да, вам отлично удалось прояснить этот вопрос. И...думаю, транспарентность и некую сортировку, выполняемую омбудсменом, не понимали, было не очень ясно, и я рад, что все эти вопросы прояснились, и все-таки к омбудсмену можно будет по-прежнему обращаться за помощью. Все еще возможны вопросы о независимости омбудсмена, вопросы о юридическом отделе ICANN, как об инстанции, которая этим занимается, но думаю, в целом все...мне кажется, все нормально, но я говорю лично о своем мнении.

АША ХЕМРАДЖАНИ: Спасибо за это.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Спасибо. И у нас по-прежнему остался один вопрос, после чего мы кратко ответим на вопрос Правления. Так что давайте быстро все обсудим. Я передаю слово Нильсу Тен Оверу, пожалуйста, будьте кратки.

НИЛЬС ТЕН ОВЕР (NIELS TEN OEVER): Большое спасибо, председатель. Большое вам спасибо, Правление, за такую возможность обмена мнениями и получения совместного опыта работы. Я бы хотел присоединиться к Милтону и выразить свою радость по поводу передачи, и, как сказал доктор Крокер, еще многое предстоит сделать. Пока что ничего не закончено, но, быть может, мы продолжим уже на такой радостной ноте, которая сложилась благодаря успешной передаче.

По итогам обсуждений, которые прошли между NCSG и Правлением на заседании в Марракеше на 55 конференции ICANN, нам было бы весьма интересно узнать, какие шаги Правление предпринимает в отношении прав человека, помимо процессов обеспечения подотчетности в Рабочем потоке 2. Так мы сможем убедиться, что не ведется двойная работа, и что разные процессы, протекающие в разных частях сообщества, синергетически дополняют друг друга.

Конкретно, какие были приняты меры, и какие действия запланированы в отношении защиты прав человека и политик ICANN, а также организации ICANN.

СТИВ КРОКЕР: Благодарю за вопрос. Прошу Маркуса ответить на этот вопрос.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо за вопрос, Нильс. Да, говорит Маркус Куммер. Как вы знаете, я являюсь представителем по вопросам прав человека в Правлении. Я подумал, что Правлению было бы полезно провести семинар по правам человека в свете этого заседания. Так что два дня назад мы его провели. Два докладчика рассказали нам о руководящих принципах ООН, и также выступил докладчик от отрасли. Мы обсуждали, почему его компания взяла на себя обязательства по соблюдению принципов Рагги и что получилось в итоге, и мы предоставили все основные документы Правлению. У нас была записка Sidley по применимому законодательству, которая, мне кажется, оказалась очень полезной. Также мы предоставили Правлению отчет Рагги по FIFA, что, по-моему, было более чем уместно, ведь и FIFA является некоммерческой организацией с глобальной миссией, а также указания ОЭСР для международных предприятий, где, как вам известно, есть отдельная глава по правам человека, и все государства-члены ОЭСР, включая США, подписались под этими принципами и взяли на себя обязанности по их внедрению среди корпораций, которыми они управляют на своей территории.

Это первая сессия повышения осведомленности, и, очевидно, у нас не было времени, чтобы обсудить конкретные мнения. Я слежу за обсуждениями и знаю, что

люди занимают очень разные позиции, как в сообществе, так и в Правлении, как мне кажется. Сложилось...мне кажется, сложилось стремление во всем разобраться. И при этом мы проявляем осторожность, так как не хотим подвергнуть организацию неоправданным рискам. Баланс будет нелегко найти. Вопрос такой: что запланировано в дальнейшем, мы составили план работы, которому должно следовать Правление при рассмотрении вопросов Рабочего потока 2 и конкретно такой его части, как права человека. Мы будем наблюдать за работой, проводимой в подгруппе, и обсуждать ее в Правлении, а также постараемся еще более конструктивно сотрудничать с группой, которой вы оказываете поддержку. Надеюсь, я вкратце вам ответил.

СТИВ КРОКЕР:

Позвольте мне кое-что добавить. Зри, как говорится, в корень, и нам предстоит...мы с нетерпением ждем того момента, когда станет понятно, где же корень в нашей ситуации. Я скажу очевидную вещь, но ICANN не участвует в таких мероприятиях, которые привлекают максимум внимания мировой общественности, когда речь идет о нарушении прав человека. Мы не занимаемся работоторговлей. И другими вещами на грани фола.

Так что, говоря прямым текстом, конечно мы обязуемся соблюдать права человека и считаем, что мы их полностью соблюдаем. Где тут нестыковки? И, как сказал Маркус, мы постоянно учимся и впредь будем крайне внимательны ко всем результатам Рабочего потока 2. Но мы ждем, пока будет видно...возможно, я только за себя скажу...ждем, пока будет ясно, что какой-то аспект мы не соблюдаем, или что есть некая проблема, ведь, честно говоря, мы вообще не считаем, что делаем что-то неправильное. Знаете, мы же не говорим между собой, что да, нам плевать на права человека, главное заработать денег, или, допустим, добиться каких-то еще целей. Нам не заметна явная разница между...правами и ценностями, принятыми в ICANN, и основами прав человека.

Так что на каком-то этапе, надеюсь, совсем скоро, мы сможем перейти от общих фраз о том, что заинтересованы в этом, к некой конкретике, и мы сможем провести обсуждения и принять меры или провести беседы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Стив.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Можно попросить Маркуса прокомментировать, изменяются ли наши обязательства по соблюдению прав человека после...до или после передачи, когда мы связаны с правительством США договорными обязательствами, и когда не связаны. Думаю, вы отвечали на это вопрос членам Правления. Считаю, что нелишним будет уточнить и этот момент. Это было бы замечательно.

МАРКУС КУММЕР: Я думаю, именно этот вопрос положил начало дебатам по поводу прав человека. Когда раньше действовал договор с США, то были Соединенные Штаты с их обязанностями, а также был консенсус и принципы, принятые ООН,— в руководстве ОЭСР, где сказано, что есть обязанность по защите прав человека. С компаниями дела обстоят иначе, но теперь у нас больше нет договора с США. Теперь, мне кажется, как никогда важно, чтобы ICANN решила этот вопрос и доказала свою добропорядочность как социально-ответственная компания.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да, думаю, что мы, возможно, снова не совсем друг друга понимаем. Думаю, обеспокоенность нашей группы интересов в основном вызывает не то, что мы опасаемся, что ICANN начнет продавать людей в рабство и эксплуатировать их в отделе выполнения

договорных обязательств. Нас беспокоят политики, которые вы принимаете. Мы хотим знать, как на соблюдение прав человека влияет ваша политика WHOIS или правила в отношении доменных имен, политики, как это все влияет на свободу самовыражения, свободу собраний. Мы хотим, чтобы политики оценивались с точки зрения влияния на права человека и не...конечно, кого-то беспокоят операции ICANN в отношении, допустим, лиц, совершающих разоблачения, и так далее, но по сути речь больше о...речь о политиках.

СТИВ КРОКЕР:

Позвольте повторить ваши собственные слова об интересе — с точки зрения операций, на протяжении этих лет бюрократические процессы дополнялись различными заявлениями о последствиях для экосистемы и тому подобным. Не говорю, что это плохо, но вы подразумеваете, что должно быть некое официальное заявление о последствиях с точки зрения прав человека, оценка с точки зрения прав человека и некие критерии и процессы, относящиеся к этому. Я вам не слишком много слов приписываю? Хорошо, спасибо. Крис.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо. Спасибо, Милтон. Спасибо за это разъяснение. Я сразу...опять же, говорю только о себе лично, я сразу готов сказать, что мне все ясно. Не смейтесь, когда я

говору, что Правление не создает политику. Лучше, наверное, сказать, что Правление не должно создавать политику. SO формируют политику. Мне кажется, что это должно происходить именно в SO. И пусть вам придется бороться с... наверное, с ccNSO из-за огромного количества юрисдикций и тому подобного, я все-таки полагаю, что GNSO — это подходящее место для дебатов по поводу политики GNSO, подлежащей подобной проверке. Ведь Правлению не подобает, если обратиться к уставу о политиках GNSO, то там сказано, что политика поступает на рассмотрение в Правление, и Правление может сказать «нет» по некоторым не глобальным вопросам, но в целом оно утверждает политику, и если на этом этапе предусмотреть дополнительные барьеры, то это бы в корне изменило дело. Мне кажется, барьеры необходимы дальше по цепочке, для того, чтобы лучше все сформулировать, чтобы при поступлении в Правление, если этого требует устав GNSO, там стояла галочка о том, что права человека соблюдены. Нам не нужно об этом думать.

РОН ДА СИЛЬВА (RON da SILVA): Да, позвольте сказать пару слов по комментариям Криса. Рон да Сильва — для протокола. Конечно, все это применимо и к ASO. Есть, скажем так, приглашение к участию в процессе разработки политики. В сообществе ресурсов нумерации любые заседания

регистратуры всегда дают, скажем так, возможность вмешаться в такие Процессы разработки политики и убедиться, что при оценке новых политик учитывается и принцип соблюдения прав человека.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Думаю, на данный момент мы закроем обсуждение этого вопроса. Но у нас было...так как мы получили два вопроса от Правления, то нам хотя бы нужно ответить на один, так что давайте на него взглянем. Вопрос был таков: что правление и организация могут сделать, чтобы обеспечить эффективность передачи с нашей точки зрения. Я попросил показать слайд с уставом. Вы могли бы его открыть? Да, Эд Моррис, прошу вас ответить.

ЭД МОРРИС (ED MORRIS): Да, спасибо, Тапани. И спасибо Правлению за этот вопрос. Вообще, я бы хотел переадресовать этот вопрос вам. Как мы могли бы помочь правлению реализовать столь прекрасный аспект нового устава? Я сказал «прекрасный», ведь он обеспечивает доступ к краеугольному камню наших реформ подотчетности, как выразился Йоран, к беззащитным. Я бы лучше сказал к тем, кто испытывает дефицит внимания, недостаточно представлен, не обладает ресурсами. Мы в NCSG немного поиграли с этой идеей, и у нас появились

мысли, что, например, можно предусмотреть некое безвозмездное представление сторон, не обладающих ресурсами, чтобы и у них был доступ к процессу IRP.

Из того, что я услышал перед этим заседанием, Правление пока не решило, как именно следует реализовать 4.3(y). И я хочу задать Правлению такой вопрос: как вы можете нам в этом помочь, чтобы у наших членов, которые этим особенно обеспокоены, да и у сообщества At-Large, появилось такое право. Спасибо.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Вообще, все эти вопросы рассматривает группа контроля реализации, содействующая IRP. И мы в любой день...я уже запуталась, какой сегодня день недели...

БРЮС ТОНКИН: Сегодня воскресенье.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: ...но мы договорились, что сформируем ряд дополнительных процедур для IRP, которые сейчас будут опубликованы для общественного обсуждения. И мы планируем обратиться к...призвать участников выражать заинтересованность в работе в постоянной комиссии, и потом, думаю, уже будут уточнены детали,

так как нужно начать...мы считаем, что процесс формирования высоко квалифицированной и разнообразной комиссии может занять некоторое время.

И, наконец, не знаю, присутствовали вы или нет, но я покинула...пост председателя, и на мое место вступает Дэвид МакОли (David McAuley).

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Спасибо. Я думаю, что это все. Надеемся...благодарим вас за предоставленные ответы, и надеюсь, эти краткие ответы прольют свет на то, как вы нам можете помочь. Всем спасибо. Я думаю, мы закончили. Спасибо.

СТИВ КРОКЕР: Всем спасибо. Как обычно, на этих заседаниях мы стремимся к честному и объективному обмену мнениями. Думаю, нам это вполне удалось.

[Смех]

Спасибо вам, до новых встреч.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]